

Применение концепции коллективного доминирования в России: резюме

Карина Ионкина,
ассистент кафедры конкурентной и
промышленной политики ЭФ МГУ,
м.н.с. ЦИКЭР РАНХиГС

Мотивация

- Норма о коллективном доминировании (часть 3 статьи 5 закона «О защите конкуренции») - одна наиболее сложных в российском антимонопольном законодательстве
 - И с точки зрения дизайна, и с точки зрения сложившихся приоритетов в правоприменении
- Дела против ВИНК (Шаститко, Авдашева, 2013; Авдашева, Крючкова, 2011): новый подход к корректировке поведения участников рынка, *«индивидуальное злоупотребление доминирующим положением в составе коллективно доминирующих хозяйствующих субъектов»*
 - Есть значимые расхождения с правоприменением в ЕС
- Норма – визитная карточка российского антитраста в отношении рынков с олигополистической структурой

Основные вопросы

- Коллективное доминирование – пример импорта институтов?
- Зачем нужна норма о коллективном доминировании? Есть ли побочные эффекты?
- Каково соотношение между предполагаемыми результатами и наблюдаемыми эффектами?
- Какие варианты применения нормы о коллективном доминировании возможны?
- Существуют ли основания для корректировки института коллективного доминирования?

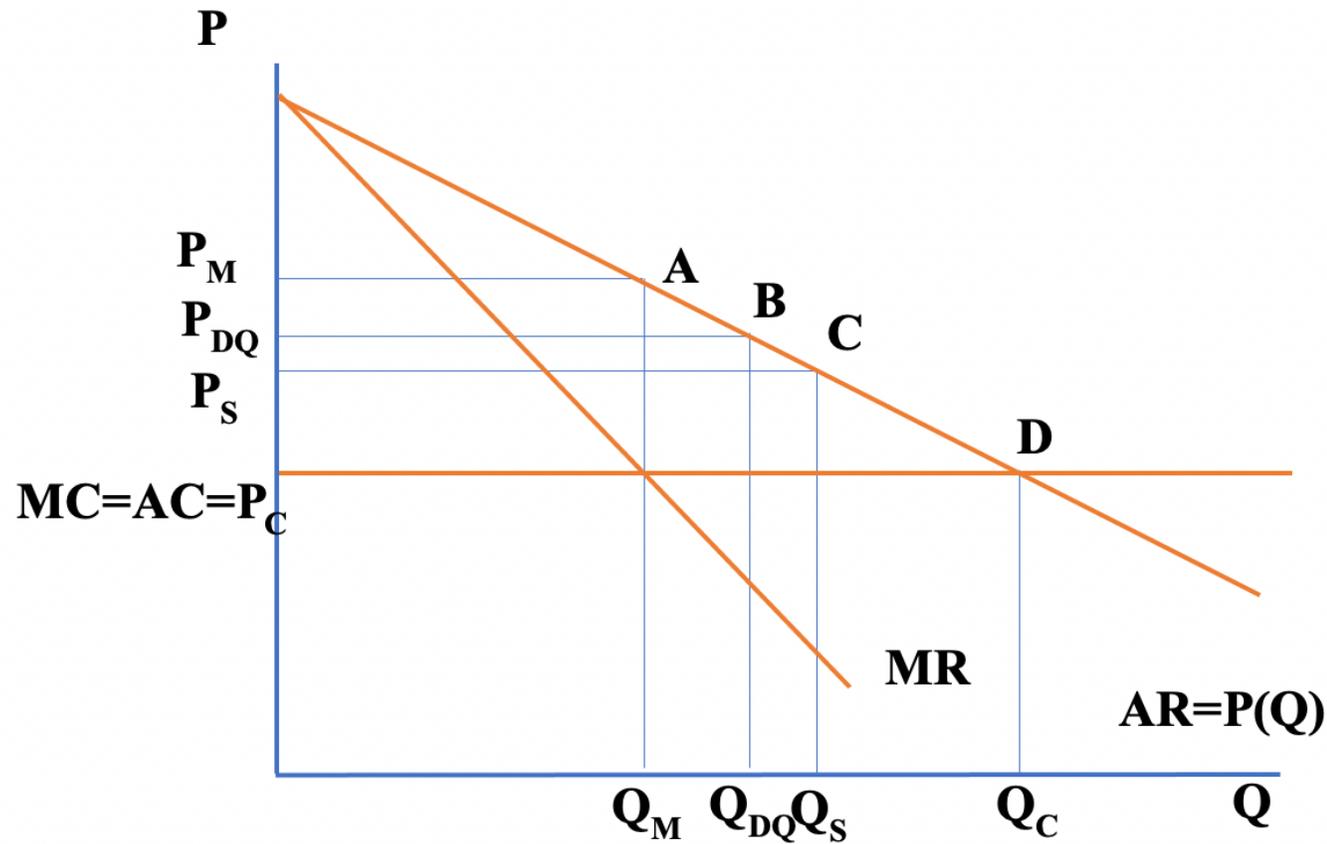
Коллективное доминирование в АМЗ

- В 135-ФЗ – 3 группы признаков
 - Рыночные доли (50% для 3, 70% для 5, не менее 8% для каждого)
 - Устойчивость долей и барьеры
 - Заменяемость товаров и доступность информации об условиях реализации
- «При определении доминирующего положения антимонопольный орган обязан руководствоваться качественными и количественными критериями» (Разъяснения ФАС №17 от 10.04.2019)

Коллективное доминирование в России: кратко о накопленном опыте

- Горейко, 2011 (2007-2011 гг.):
 - большинство дел были возбуждены по статье 10 Закона «О защите конкуренции»
 - менее чем в половине дел были проанализированы качественные признаки коллективного доминирования
- Овсянников, 2020 (2007-2017 гг.):
 - не соблюдаются стандарты, предусмотренные 135-ФЗ
 - анализ качественных признаков коллективного доминирования - исключение
 - наиболее частым аргументом сторон в арбитражных судах становится вопрос о корректности установления долей рынка
 - доли первой и второй крупнейшими компаниями в среднем отличаются в 2 раза, а различия между всеми компаниями в среднем составляют 32%
- Юсупова, Киселева, 2015; Юсупова, 2009:
 - В кейсе ВИНК недооценивается влияние стратегического взаимодействия между компаниями на параметры рынка
- По структуре: в российском варианте может быть *триполия* (Corning, Fujikura и Furukawa вместе с OFS (Шаститко и др., 2021), ПАО «Газпром», ПАО «Новатэк», ПАО «НК Роснефть») и *квадрополия* (МТС, Вымпелком, Мегафон и Теле2)
- Шаститко, 2011:
 - Российский вариант нормы с индивидуальным злоупотреблением доминирующим положением не является адекватным с точки зрения баланса ошибок I и II рода в правоприменении

Коллективное доминирование vs олигополия

- Результаты функционирования олигополистического рынка различаются: от монопольных (точка A на графике среднего дохода) до конкурентных (точка D) (от картеля к конкуренции по Бертрану)
- Результаты зависят от осознания зависимости (термины: предположительная вариация и уравнение реакции)
- При индивидуальном злоупотреблении в составе КД предполагаем, что предположительная вариация = 0?

Что мы знаем из практики ЕС?

- Норма о КД может применяться для оценки воздействия на общественное благосостояние в сфере профилактики сговора и согласованных действий в рамках антимонопольного контроля сделок экономической концентрации с так называемыми координационными эффектами (Holmes, 2017; Porter, 2020)
 - В кейсе с поглощением компании Perrier компанией Nestle (Compte et al., 2002) анализировались факторы, связанные с *повышением вероятности координации действий между доминирующими компаниями*
 - При создании совместного предприятия SONY Music и BMG акцент сделан на оценке прозрачности (которая позволяет следить за участниками и обеспечивать выполнение соглашения)
 - На оптовом рынке доступа и инициирования вызовов в сетях мобильной связи общего пользования в Ирландии (Bernaerts, Kramer, 2005) – акцент на стимулах к координации
- Контрпример? Дело Irish Sugar – индивидуальное злоупотребление при коллективном доминировании
 - Однако есть тесная связь между субъектами КД, что не всегда встречается в российских кейсах

Индивидуальное злоупотребление в составе КД: в чем опасность?

- КД на рынке транслируется на индивидуальное поведение компании с соответствующими последствиями безотносительно того, что делают ее конкуренты в то же самое время и на том же рынке в продуктовых и географических границах
- Вмешательство антимонопольного органа в хозяйственную деятельность фирм? => регулирование?
- Некоторые аспекты
 - Недостаток ресурсов у антимонопольного органа (Gal, 2009), когнитивные искажения (Buiter, 2008)
 - Регулирование в SR
- Более высокие ТАИ для фирм
 - В частности, при взаимодействии с антимонопольным органом, при взаимодействии с другими компаниями на рынке
 - Использование АМЗ для разрешения хозяйственных споров
- В результате: ослабление стимулов к предпринимательской деятельности, ползучее регулирование

Направления для дальнейших исследований

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №2 от 4 марта 2021 года – гармонизация нормы с практикой ЕС
- Определение наиболее *релевантных сфер* применения нормы о КД
- *Мезоинституты* для корректировки несоответствия между обязанностями, возложенными на организации, деятельность которых прямо сопрягается с мезоинститутами, и ресурсами, которые де-факто у них есть
- Совершенствование *инструментария* по применению оценочных норм

Подробности

- Шаститко А.Е., Ионкина К.А. Химера отечественного антитраста: институт коллективного доминирования в России // Вопросы экономики, 2021 (в печати)
- Шаститко А.Е., Ионкина К.А., Павлова Н.С. Индивидуальное злоупотребление коллективным доминированием в сфере сотовой связи? // Современная конкуренция, 2021, №3 (в печати)